

Женщина лет тридцати вошла в комнату и, увидев только что застеленную кровать в полном беспорядке, тихо произнесла:

— Малыш, я ведь просила тебя не будить брата?

Тун Цянь высунул язык.

Его мать была слишком мягкой и слишком баловала сына, неудивительно, что в прошлом он вырос настоящим маленьким тираном.

Если бы это была мать соседского Толстяка, она бы давно уже отлупила его, заставив вопить от боли.

Увидев, что мальчик, спасший её сына, наконец проснулся, мать Тун Цяня с облегчением вздохнула и спросила:

— Тебе где-нибудь плохо?

Мальчик покачал головой.

— Как тебя зовут?

— Чжоу Минъянь, — быстро ответил Тун Цянь.

Мать продолжила расспросы:

— Ты знаешь, где твои родители?

Мальчик замолчал.

Тун Цянь мысленно ругнул себя за то, что так обрадовался, что забыл спросить, откуда вообще взялся Чжоу Минъянь.

Увидев, что Чжоу Минъянь молчит, мать решила, что у него есть какие-то причины не говорить, и не стала настаивать. Она подошла, чтобы одеть обоих детей и снять их с кровати:

— Пора кушать.

Тун Цянь тут же увернулся от её рук.

Когда Чжоу Минъянь был без сознания, он позволил матери искупать его и одеть, не видя в этом ничего странного.

Но теперь, зная, что тело Чжоу Минъяня скрывает зрелую душу, и ощущая на себе его тёмный взгляд, он почувствовал неловкость.

— Мама, учитель говорил, что мы должны быть самостоятельными. С сегодняшнего дня я буду одеваться сам.

Тун Цянь торжественно объявил.

Его мать рассмеялась, увидев его серьёзное выражение лица, и впервые с момента его перерождения на её лице появилась улыбка.

Когда они закончили одеваться, его сестра уже накрыла на стол и начала есть.

По традиции, каждому из троих детей полагалось по яйцу.

Мать только взяла миску, как заметила, что в её рисе лежит круглое яйцо, а в миске Тун Паньэр яйца не было.

Увидев, что мать смотрит на неё, Тун Паньэр молча опустила голову и продолжила есть.

Вдруг сбоку протянулась маленькая ложка, и яйцо покатилося прямо в её миску.

Подняв голову, она увидела, что брат улыбается ей.

— Ешь быстрее, — Тун Цянь нахмурился, изображая отвращение. — Я не люблю яйца.

Он говорил правду. С детства он ел варёные яйца, и теперь их запах вызывал у него тошноту.

Ему было только радостно, что появился повод не есть их.

Тун Паньэр покачала головой, собираясь вернуть яйцо обратно.

Их семья жила небогато, и только брат каждый день получал яйцо. Хотя она и хотела бы съесть его сама, она знала, что если брат не съест яйцо, он может заболеть.

Она не хотела, чтобы он болел.

Тун Цянь отодвинул свою миску, но, обернувшись, обнаружил, что в ней снова появилось яйцо.

Оказалось, что Чжоу Минъянь незаметно положил его туда.

Не говоря ни слова, он бросил яйцо обратно и, схватив миску, убежал из-за стола:

— Я не буду есть яйца! Я хочу зелени!

Мать Тун Цяня откусила кусочек яйца, и её глаза наполнились слезами.

Муж разбил ей сердце, но, по крайней мере, у неё были такие замечательные дети.

Этого достаточно, большего желать нельзя.

После еды мать подозвала Тун Цяня к себе, погладила его по животу и спросила:

— Наелся?

На глазах у Чжоу Минъяня это обычное для матери и сына действие заставило Тун Цяня покраснеть.

Он вырвался из её объятий и буркнул:

— Наелся, наелся.

Затем он потянул Чжоу Минъяня:

— Пойдём на кровать.

Он думал, что при матери и сестре многое нельзя сказать, а на кровати они смогут поговорить по душам.

Эта простая фраза заставила Чжоу Минъяня замереть, и на его лице появился лёгкий румянец.

— ...Хорошо.

О чём ты думаешь!

Тун Цянь только сейчас понял, что сказал, но не мог при всех упрекнуть Чжоу Минъяня в неподобающих мыслях.

Он только сердито посмотрел на него, но не отпустил его руку.

Чжоу Минъянь крепко сжал руку Тун Цяня и слегка улыбнулся.

Мать заколебалась и остановила детей.

— Чжоу Минъянь, правда? У тебя есть кто-то из родных? Если есть, я сообщу, что ты в порядке, чтобы они не волновались.

Чжоу Минъянь опустил голову, и когда она уже начала беспокоиться, что задела его больное место, он тихо произнёс:

— У меня никого нет.

Лжец!

Твой отец — высокопоставленный чиновник в Цзинхае, а мать — известная светская дама из высшего общества! Почему ты врешь моей матери, что у тебя никого нет!

Тун Цянь разозлился и хотел вырвать руку, но Чжоу Минъянь крепко держал его, не давая уйти, и сказал женщине с удивлённым лицом:

— Моя мать умерла при родах.

Тун Цянь тут же замолчал.

— Я жил у дяди. Но тётя меня не любит. Если я уйду, она перестанет ссориться с дядей.

Он говорил кратко, но, учитывая его раны, этого было достаточно, чтобы слушатель сам додумал остальное.

Тун Цянь удивлённо посмотрел на спокойного Чжоу Минъяня.

Он никогда не слышал, чтобы Чжоу Минъянь рассказывал об этом.

Он думал, что тот родился под счастливой звездой, но оказалось, что его детство было таким тяжёлым.

Чжоу Минъянь сдержанно сказал:

— Тётя, я как раз собирался попрощаться. Спасибо, что искупали меня и накормили.

Мать Тун Цяня теперь смотрела на Чжоу Минъяня, как на маленькую капустку, побитую

холодным ветром.

Услышав это, она поспешно сказала:

— Минъянь, ты спас жизнь моему малышу. Если не против нашей бедности, оставайся здесь, а дальше видно будет.

— Нет-нет, — Чжоу Минъянь замахал руками, — я никогда не ел такой вкусной еды. Но как я могу оставаться у вас?

Он глубоко вздохнул, посмотрел на Тун Цянь и сказал:

— Увидимся позже.

С этими словами он отпустил руку и направился к двери.

Тун Цянь смотрел на его уходящую спину в растерянности.

Чжоу Минъянь сделал несколько шагов, как вдруг сзади на него налетела сила, едва не сбившая его с ног.

— Куда ты собрался! Куда!

Тун Цянь нахмурился и схватил его:

— Ты что, больше не считаешь меня братом? Мой дом — твой дом, а твой дом... В общем, у тебя его нет, так что я делю с тобой свою кровать.

В прошлой жизни, когда он оказался на дне, только Чжоу Минъянь протянул ему руку помощи.

Даже когда его мать заболела, он занял деньги у Чжоу Минъяня.

Тун Цянь никогда не говорил об этом вслух, но помнил это в сердце.

Теперь, когда у него наконец появилась возможность отплатить, он не мог позволить ему уйти.

На губах Чжоу Минъяня мелькнула улыбка.

Он обернулся, и улыбка исчезла, оставив только привычную сдержанность с оттенком грусти.

Чжоу Минъянь замялся:

— Это...

— Решено! — Тун Цянь боялся, что он ещё будет отказываться, и потащил его в комнату. — Быстрее, я хочу спать.

Забравшись на кровать, Тун Цянь широко зевнул.

Он только что проснулся, как снова захотел спать?

Чжоу Минъянь слегка нахмурился, взял его за лицо и приблизился.

— Ч-что ты делаешь.

Эта поза была слишком интимной, и Тун Цянь почувствовал неловкость, откинув голову назад.

Дыхание другого человека приблизилось, и их лбы соприкоснулись.

Через мгновение Чжоу Минъянь сказал:

— У тебя ещё немного температура.

Зная, что он проверяет температуру, Тун Цянь не сопротивлялся и честно признался:

— Да, мне всё ещё немного плохо.

Чжоу Минъянь уложил его под одеяло, тщательно укрыл и строго сказал:

— Ты нездоров, тебе нужно больше отдыхать, чтобы быстрее поправиться.

Тун Цянь послушно закрыл глаза, но через мгновение снова открыл.

— Как ты вернулся?

Этот вопрос он долго обдумывал, ведь нельзя же прямо спросить, как ты умер.

Чжоу Минъянь тоже лёг и ответил:

— Случайно.

Он явно не хотел говорить на эту тему.

Тун Цянь не стал настаивать, ведь вспоминать свою смерть, наверное, очень больно.

Подумав, он спросил:

— А ты знаешь, как я вернулся?

Чжоу Минъянь резко повернулся, его яркие глаза сверкали в темноте.

— Ты не помнишь?

— А, — Тун Цянь зевнул и сонно пробормотал, — Я не могу вспомнить, что было перед смертью. Наверное, это был слишком сильный шок...

Его голос становился всё тише, пока он не заснул.

Чжоу Минъянь остался в темноте, тихо глядя на спящее лицо Тун Цяня.

Как хорошо, что небеса дали ему второй шанс, и Тун Цянь забыл те ужасные воспоминания.

На этот раз он точно не допустит повторения трагедии!

Когда он проснулся, уже наступил вечер.

Но день был пасмурным, снаружи дул холодный ветер, и не было видно солнца, так что утро и вечер почти не отличались.

Тун Цянь спал в полудрёме, кое-как проглотил ужин и хотел снова лечь спать.

Чжоу Минъянь колебался.

— Твой отец... снова ушёл.

<http://bllate.org/book/16382/1482433>